

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МОНОПОЛИИ В ИСТОРИИ РОССИИ И ЕВРОПЫ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.17>

UDC 930(2)
LBC 63.211

Submitted: 04.11.2020
Accepted: 27.11.2020

WINE MONOPOLY ASSESSED BY THE CONTEMPORARIES OF S.Y. VITTE

Alexandr A. Bessolitsyn

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. The introduction of monopoly is associated with the minister of finance S. Y. Vitte, who initiated an active reforming activity during the economic modernization of the country. The current article analyzes social and economic consequences of introducing the wine monopoly assessed by the contemporaries of S. Y. Vitte. This was one of the most complicated and controversial reforms in term of acceptance by the society, which raised opposite assessments, including ones with regard to Vitte himself. Notwithstanding the above, it became a part of the “Vitte’s Program” aimed at the creation of the national industry during the country’s economic modernization. In this context the monopoly solved an important problem, in particular, it helped to search and attract funds inside the country in order to solve the set targets, which caused controversial reaction in the society. A number of prominent state and social officials as well as famous economic scientists spoke about its implementation. **Methods and materials.** The author analyzed different points of view expressed by such officials as: M.M. Kovalevskiy, I.H. Ozerov, P.P. Migulin, N.A. Velyaminov, N.I. Fridman, M.N. Kulomzin, A.F. Koni, P.L. Bark, V.N. Kokovtsov, P.H. Shvanebach, L.D. Hodskiy and others, who gave their estimation of social and economic consequences of introduction of the wine monopoly, as well as the role of Vitte in its development, implementation and social and economic consequences, in their publications, articles, reminiscences and memoirs. Basic methods of research used in the article are historical and genetic and comparative historical. They allow assessing general and specific issues in the approaches and assessments of the completed reform. **Analysis.** Although the necessity of the monopoly introduction was discussed in the Government long before Vitte, his predecessors at the position of the minister of finance have not decided to make this step, as they understood the reaction, which will be caused in the society due to its introduction. Indeed, after the monopoly has been introduced, a number of prominent state and social activists expressed their opinion about the necessity of its introduction, the role of Vitte in its development and implementation as well as about the social and economic consequences of this reform. Among the liberal circles the estimations were mostly of a critical nature. Having admitted that the excise system was not able to eliminate alcoholism and that the organization of alcoholic industry needed serious reforms, liberal mass media of that period did not anchor any hopes on the improvement of the industry with the official trade. However, the analysis of the reform made among its developers as well as certain scientific and social actors was more balanced and objective. **Results.** Therefore, the reform of drinks (wine monopoly), which was introduced by Vitte in 1894 and existed almost till the beginning of the First World War was controversially assessed by its contemporaries and, as it was shown during the conducted research, often the reason for this was the attitude to Vitte himself. The critics of Vitte, as a rule, did not take into account that by introducing the monopoly he defended mostly the interests of the state and after his resignation he was no longer personally responsible for its final results. In this regard, the last minister of finance of the Russian Empire, P.L. Bark, who replaced the monopoly during the First World War with the non-alcohol law, in his memoirs highly appraised the role of Vitte in the development and implementation of the reform and considered it quite reasonable in the relevant historical conditions. Most of the contemporaries agreed that the introduction of the monopoly helped to significantly increase the cash flow to the budget, at that, the monopoly failed to solve the second important goal, which is the decrease of alcoholism level among peasants – major part of

© Бессолицын А. А., 2022

the empire's population. The advantage of the reform, which almost nobody challenges, is the significant increase of the quality of consumed product.

Key words: wine monopoly, S.Y. Vitte, budget, income from alcohol, social and economic consequences, struggle with alcoholism.

Citation. Bessolitsyn A.A. Wine Monopoly Assessed by the Contemporaries of S.Y. Vitte. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 3, pp. 247-259. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.17>

УДК 930(2)
ББК 63.211

Дата поступления статьи: 04.11.2020
Дата принятия статьи: 27.11.2020

ВИННАЯ МОНОПОЛИЯ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОКОВ С.Ю. ВИТТЕ

Александр Алексеевич Бессолицын

Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализированы социально-экономические последствия введения винной монополии в оценках современников С.Ю. Витте. Это была одна из наиболее сложных и неоднозначно воспринятых в обществе реформ, вызвавшая полярные оценки, в том числе и в отношении самого Витте. Тем не менее она явилась составной частью «Программы Витте», направленной на создание национальной промышленности в условиях перехода страны к экономической модернизации. В этом контексте монополия решала важную проблему, а именно: способствовала поиску и привлечению средств внутри страны для выполнения поставленных задач, что вызвало неоднозначную реакцию в обществе. Ряд видных государственных и общественных деятелей, а также известных ученых-экономистов высказался относительно ее проведения в жизнь. В статье впервые проанализированы различные точки зрения, принадлежавшие таким деятелям, как: М.М. Ковалевский, И.Х. Озеров, П.П. Мигулин, Н.А. Вельяминов, Н.И. Фридман, М.Н. Куломзин, А.Ф. Кони, П.Л. Барк, В.Н. Коковцов, П.Х. Шванебах, Л.В. Ходский и др., которые в своих публикациях, статьях, воспоминаниях и мемуарах дали оценку самой реформе, а также роли Витте в ее разработке, проведении и социально-экономических последствиях. В либеральных кругах, как правило, доминировали критические сюжеты. Признавая, что акцизная система не привела к искоренению пьянства и что организация питейного дела нуждается в серьезном обновлении, либеральная печать того времени не возлагала каких-либо надежд на улучшение дела при введении казенной торговли. Однако анализ реформы, проведенный в кругах ее разработчиков, а также некоторыми научными и общественными деятелями, был более взвешенным и объективным. Сделан вывод о том, что те или иные оценки данной реформы среди ее современников зачастую увязывались с отношением к самому Витте. Тем не менее винная монополия, просуществовавшая 20 лет и фактически отмененная в связи с началом Первой мировой войны, хотя и оценивалась современниками неоднозначно, но все они сходились в том, что инициатива Витте по ее введению способствовала существенному увеличению поступлений в бюджет. Также несомненным достижением реформы, которое не оспаривается практически никем, признано улучшение качества потребляемого продукта. При этом монополия не решила вторую важную составляющую, о чем говорил Витте, а именно: уменьшение пьянства среди крестьянства – основной части населения империи.

Ключевые слова: винная монополия, С.Ю. Витте, бюджет, питейный доход, социально-экономические последствия, борьба с нетрезвостью.

Цитирование. Бессолицын А. А. Винная монополия в оценках современников С.Ю. Витте // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 247–259. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.17>

Введение. В 2020 г. исполнилось 125 лет началу реализации одной из наиболее противоречивых реформ, осуществленных в России на рубеже XIX–XX вв., – реформе питей, которая вошла в историю, как винная монопо-

лия. Ее введение связано с личностью министра финансов С.Ю. Витте, который в условиях перехода страны к экономической модернизации развернул активную реформаторскую деятельность. По мнению известного публи-

циста и издателя Д.А. Лутохина: «При нем министерство финансов приобретает особое влияние на все стороны хозяйственной жизни» [19, с. 8]. Сам Витте становится чрезвычайно популярен в самых широких кругах российского общества. Барон Н.Е. Врангель, отец историка искусства Н.Н. Врангеля и главнокомандующего вооруженными силами Юга России П.Н. Врангеля, который лично знал Витте еще до его назначения министром финансов, после своего возвращения в Петербург в 1897 г. отмечает тот факт, что в период министерства Витте его имя «...произносилось везде на все лады, чаще чем имя Государя» [7, с. 275].

Действительно, за 10 лет пребывания на посту министра финансов (с 1893 по 1903 гг.) Витте провел целую серию преобразований, включая введение золотого стандарта рубля, налоговую и тарифную реформу. Кроме того, в заслугу Витте ставили меры по улучшению фабричного и акционерного законодательства, активизацию масштабного железнодорожного строительства, развитие коммерческого и политехнического образования и т. д. Весь этот комплекс реформаторской деятельности вошел в историю как «Программа Витте», направленная на создание национальной промышленности. Витте, по словам А.П. Корелина, была поставлена грандиозная цель: «...в 10–15 лет догнать в экономическом отношении передовые западноевропейские страны», прежде всего «за счет резкого ускорения темпов развития отечественной промышленности, которая затем как локомотив должна была потянуть за собой все народное хозяйство» [17, с. 23].

Для успешной реализации этих планов требовались значительные финансовые средства. Помимо привлечения внешних займов, Витте активно вел поиск новых инвестиционных возможностей внутри страны. В определенной мере проблему укрепления бюджета решала и реформа питей (винная монополия). Ее введение ставило целью, с одной стороны, увеличить доходы казны, обратив в ее пользу те прибыли, которые раньше поступали торговцам вином, а с другой – устранить вредные стороны питейного дела, в частности упорядочить потребление, что должно было, по мнению Витте, способствовать предупрежде-

нию экономического упадка населения и охране народного здоровья. Говоря о питейной монополии, Витте акцентировал внимание на том, что она «по завету покойного императора Александра III, имела главным образом в виду возможное уменьшение пьянства» [6, с. 160].

Официальный орган Министерства финансов – «Вестник финансов, промышленности и торговли», обосновывая необходимость введения монополии, главное внимание акцентировал на том, что в ее основе лежали не «...цели фиска и доходности, а нравственные интересы народа, его оздоровление и подъем его благосостояния» [38, с. 642]. Именно в этом и заключалась сложность ее проведения, поскольку заимствовать из прежнего опыта, представленного акцизной или откупной системой, было нечего. Еще одна проблема, как отмечалось в Вестнике, заключалась в том, что в реализации этой реформы Министерству финансов приходилось идти ощупью самому, реализовывая весь комплекс мероприятий, включая создание попечительских комитетов о народной трезвости с тем, чтобы обеспечить успешное проведение реформы [38, с. 642].

Целью настоящей статьи является анализ оценок реформы питей со стороны современников С.Ю. Витте: ученых-экономистов, государственных и общественных деятелей, литераторов и др., сделанных ими как в период ее проведения, так и позднее, уже после отмены в условиях начала Первой мировой войны. При этом основное внимание уделяется высказываниям, относительно личности самого Витте и его роли в разработке и реализации данной реформы.

Выбранный исследовательский фокус позволяет понять и оценить, насколько в публикациях, посвященных введению монополии, отдавалось должное Витте, как архитектору новой винной политики, а где его деятельность приносилась в жертву общественному мнению, настроенному к данной реформе в основном негативно.

Методы и материалы. Основным методом, примененным в данной статье, является историко-генетический, который представляет собой наиболее универсальный, гибкий и доступный метод исторического исследования. Он позволяет оценить общее и осо-

бенное в подходах и оценках проведенной реформы. Кроме того, использовался эмпирический метод с опорой на широкий круг источников и литературы.

Надо отметить, что причины и последствия введения винной монополии достаточно подробно изучены как в дореволюционной [10; 22; 23; 24; 26; 31; 36; 37], так и в современной историографии [3; 12; 30; 33; 40], поэтому нет необходимости специально останавливаться на этом вопросе. Гораздо меньшее внимание в исследованиях по данной проблеме уделяется анализу общественного мнения относительно роли самого С.Ю. Витте в разработке и реализации реформы питей, при том, что, как отмечают некоторые авторы, именно винная монополия была первой реформой, принесшей ему известность [12, с. 27]. Попытку проанализировать деятельность Витте как архитектора новой винной монополии предпринял в своем исследовании С.А. Сафонов [30, с. 101–132], однако ее стоит признать не совсем удачной, поскольку привлеченные воспоминания людей – либо работавших под началом Витте, либо близко знавших его – практически не содержат оценок его как автора винной монополии, а характеризуют в целом как государственного деятеля на разных этапах его служебной карьеры.

Анализ. Хотя необходимость введения монополии обсуждалась в правительстве еще задолго до Витте, но его предшественники на посту министра финансов так и не решились на этот шаг, понимая, какой резонанс вызовет в обществе ее введение. Действительно, после утверждения монополии целый ряд видных государственных и общественных деятелей (М.М. Ковалевский, М.Н. Куломзин, В.Н. Ковцов, П.Л. Барк, А.Ф. Кони и др.), а также известных ученых-экономистов (И.Х. Озеров, П.П. Мигулин, Н.И. Фридман, Л.В. Ходский и др.) высказывались о целесообразности ее принятия, роли Витте в ее разработке и проведении, а также о социально-экономических последствиях данной реформы.

Показательным в этом отношении является целая серия публикаций, вышедших в марте 1915 г. сразу после смерти Витте. Только в день похорон 1 марта в 17 ежедневных газетах вышло 105 статей или заметок, так или иначе связанных с его именем [27,

с. 90]. Это были тексты, написанные известными учеными, журналистами и политическими деятелями. Авторы проанализировали как основные достижения Витте, так и его неудачи. Что касается винной монополии, то о ней, по подсчетам, проведенным Э. Сагинадзе, упоминалось в 12 из 19 печатных изданий, причем в 8 – критически. Более того, в большинстве публикаций признавалось, что на первых порах эта мера была эффективной, но очень скоро привела к негативным последствиям. В оценке данной реформы, как отмечает автор, однозначные выводы практически отсутствовали [29, с. 94].

В статье, посвященной памяти Витте в журнале «Промышленность и торговля» (орган Совета съездов представителей промышленности и торговли, ведущей представительной организации торгово-промышленных кругов), введению винной монополии не придавалось сколько-нибудь важного значения. Она рассматривалась лишь в контексте других преобразований, инициированных им в должности министра финансов. При этом подчеркивалось, что практически все реформы, проведенные в период министерства Витте, и «даже казенная продажа питей – все это было подготовлено до него». Правда, ему отдавалось должное в том, что «он сделал (так в статье. – А. Б.), а до него были попытки, намерения, предположения, подготовка» [9, с. 297–299]. В этом смысле можно констатировать, что Витте рассматривался в предпринимательском сообществе как талантливый и смелый администратор и исполнитель, но не как реформатор. Сам Витте уже после отставки также интересовался оценками своей деятельности, в том числе и в контексте введения винной монополии. В каталоге его книжного собрания, переданного Петроградскому политехническому институту вдовой, только в разделе «Налоги» содержится не менее 24 публикаций разных авторов, а также справки и труды Всероссийского съезда по борьбе с пьянством и т. п., посвященные анализу причин и последствий введения реформы питей, в том числе статьи таких авторитетных авторов, как И.А. Сикорский, М.И. Фридман, П.Х. Шванебах и др. [13, с. 14–20].

Основным вопросом, который являлся предметом дискуссий по этой проблеме, был

следующий: какую цель преследовал Витте, вводя монополию, и способствовала ли данная реформа усилению борьбы, как принято было говорить, – «с нетрезвостью»? Или же ее главной целью было наполнение бюджета за счет увеличения производства и продажи водки?

Анализируя причины введения реформы, Д.А. Лутохин, известный публицист и издатель авторитетного журнала «Экономист», озвучил мнение о том, что она, как это ни странно, была вызвана сокращением потребления водки в Российской империи. При этом, как отмечает автор: «Трезвость Министерство финансов насаждать не пыталось, несмотря на учреждение пресловутых попечительств о народной трезвости, деятельность которых спокойно можно сбросить со счета» [19, с. 28]. По данным, приведенным И.А. Сикорским (психиатр, профессор Киевского университета), если в 1880 г. на душу населения в Европейской России приходилось 0,34 ведра чистого спирта, то накануне проведения реформы в 1893 г. его потребление составляло всего 0,20 ведра [31, с. 14].

Эту тему развил известный экономист П.П. Мигулин, который отмечал, что если в 1894 г., то есть до введения монополии, все потребление в России составляло 60,7 млн ведер водки, то за 10 лет ее реализации, к 1904 г., оно достигло 71,2 млн ведер. При этом с огромной быстротой рос и чистый доход монополии [22, с. 184]. Это происходило, прежде всего, за счет увеличения стоимости потребляемого алкоголя, продажа которого после введения монополии была упорядочена. По сведениям, приведенным в журнале «Промышленность и торговля», вплоть до 1910 г. спиртовые заводы сокращали производство. За весь 1909 г. казенных питей было продано чуть больше 75 млн ведер, или на 2,5 % меньше, чем в 1908 г., и на 1 млн ведер меньше, чем в 1907 г. [32, с. 118–119].

Однако на втором этапе, уже после отставки Витте, потребление, как относительное, так и абсолютное (душевое) начинает быстро расти. С 1910 г. и вплоть до 1913 г. потребление водки в районах винной монополии увеличилось до 107 млн ведер, то есть более чем на 27 %. Всего за следующие после начала введения монополии 10 лет (с 1903

по 1913 г.) душевое потребление выросло еще почти на 40 % [21, с. 4–5].

В связи с этим в обществе возник вопрос о том, какие цели преследовало правительство, вводя монополию? При анализе этого вопроса мнения в либеральных и консервативных кругах разделились. Известный либерал, профессор Московского университета и общественный деятель М.М. Ковалевский, исследуя причины введения винной монополии, отмечал, что правительство ставило 2 основных цели, а именно: 1) увеличение своих доходов и 2) уменьшение пьянства. По этой причине реформа вводилась поэтапно, и только когда с фискальной точки зрения правительство в 4 первых губерниях получило на 321 тыс. руб. больше, чем давал акциз за три года, предшествующие реформе, она стала распространяться дальше [15, с. 16]. Всего в течение 1895–1898 гг. казенная продажа водки была введена в 35 губерниях, а затем распространена и на остальные районы. Окончательно монополия охватила все основные губернии к 1904 г. [27, с. 388].

Точку зрения М.М. Ковалевского разделял профессор И.Х. Озеров, который полагал, что монополия была введена «отчасти как средство борьбы со стачками винооторговцев» [24, с. 300] и прямо указал на то, что она «мотивировалась желанием устранить лиц, торгующих вином, заинтересованных в возможно большем сбыте и оказывающих или могущих оказывать вредное влияние на склад деревенской жизни» [24, с. 300–301].

Согласно отчету Департамента неокладных сборов, приведенному Озеровым, число винокуренных заводов в России после введения монополии не только не возросло, но в первые 5 лет ее деятельности даже уменьшилось. Если в 1881–1882 гг. в стране насчитывалось 2 574 винокуренных предприятия, то в 1898–1899 гг. – 2 049 [25, с. 112]. Более того, значительно уменьшилось и число заведений, торговавших крепкими спиртными напитками, пивом и виноградными винами. В 1894 г. таких заведений было 71 773, а в 1897 г. их число даже сократилось до 40 106, то есть более чем на 40 % [24, с. 332].

Наиболее фундаментальным исследованием причин и последствий введения винной монополии стал двухтомный труд известного

экономиста, профессора Петербургского политехнического института М.И. Фридмана, в котором подробно проанализирован опыт решения данной проблемы как западными странами, так и Россией [36]. Говоря о причинах введения монополии, М.И. Фридман, в отличие от других авторов, более четко сформулировал основные цели реформы, а именно: «фискальные, морально-гигиенические и социально-экономические», и последствия их реализации. Исходя из этого, при казенной продаже вина, по его мнению, должны были «вырасти доходы казны, сократиться пьянство, уменьшиться вред от потребления водки вследствие ее очистки и должно было расцвести сельскохозяйственное винокурение» [36, с. 166]. Автор подчеркивает, что в целом «в либеральных кругах винная монополия не пользовалась популярностью», но, хотя либералы признавали тот факт, что акцизная система потерпела поражение и требовала замены, надежд на успех введения казенной торговли они тоже не испытывали [36, с. 128]. Например, известный либерал, экономист, руководитель отдела Вольного экономического общества, профессор Л.В. Ходский в связи с введением монополии отмечал, что «...кажущийся с первого взгляда благоприятный финансовый результат винной монополии в действительности весьма сомнителен», поскольку, с одной стороны, является преувеличенным, а с другой – объясняется исключительно сильным, хотя и замаскированным, повышением питейного налога [37, с. 30].

Наиболее последовательным критиком реформы был известный юрист А.Ф. Кони, который в своих отрывочных воспоминаниях, опубликованных в 1925 г., заявил о том, что реформа не выполнила свою главную задачу «...не упразднила старого питейного дома с его вредными атрибутами – с продажей вина в долг и с допущением к распитию малолетних и пьяных... Этот питейный дом только из явного стал тайным, т.е. более опасным» [28, с. 575]. Провал в проведении реформы, как правило, связывался с деятельностью С.Ю. Витте, причем зачастую авторы не утруждали себя какими-либо аргументами, отстаивая данную позицию. Она рассматривалась как очевидная. Характерным примером в этом плане является высказывание М.К. Тенише-

вой, известного общественного деятеля, мецената и педагога, которая в своих воспоминаниях, говоря о винной монополии, оценивала ее как «гениально придуманное пресловутым г. Витте систематическое спаивание русского народа... Вот уж поистине нерукотворный памятник сам себе водрузил» [34, с. 397]. Именно такое мнение доминировало в либеральных кругах просвещенного общества. Более того, это признавали и сами либералы. В частности, Л.В. Ходский прямо заявлял, что «господствующие мнения (о винной монополии. – А. Б.) основываются преимущественно на личных впечатлениях от происходящих вокруг перемен, вместо того, чтобы опираться на массовые фактические данные...» [37, с. 2].

Более объективно результаты реформы оценивали люди, как раз изучавшие этот вопрос с научной точки зрения. Так, профессор Военно-медицинской академии Н.А. Вельяминов в своих воспоминаниях оправдывал введение монополии, подчеркивая, что Витте оказался в сложном положении, когда «...сознавая всю безнравственность обогащения казны за счет развращения народа... он не находил другого способа сводить государственную роспись», но при всех недостатках реформы, ее введение было «...менее безнравственным приемом, чем система акциза и откупа с их развращающими народ кабаками» [28, с. 160].

Безусловно, одним из важных направлений реализации реформы являлась ее поддержка обществом. В связи с этим в печати активно изучался международный опыт, в частности швейцарский, где введение винной монополии получило одобрение в самых широких кругах. Большую роль в этом сыграли многочисленные общества борьбы с пьянством, созданные еще задолго до реформы, но существенно активизировавшиеся после ее реализации. По этой причине распространение попечительств трезвости по образцу Швейцарии признавалось целесообразным и в России, поскольку, как отмечалось, «...плодотворная деятельность таких попечительств может развиваться лишь на почве монополии, упорядочившей и облагородившей продажу спиртных напитков» [2, с. 130–131].

Действительно, после введения монополии общества трезвости начинают повсемес-

тно открываться и в России. Например, в Петербурге с целью отвлечения народа от пьянства Министерством финансов была учреждена специальная программа, включавшая строительство в ряде парков и садов деревянных и каменных театров, гостиницы для рабочих, устройства помещений для столовых и чайных, эстрады для музыкантов и хоров, электрического освещения и водопровода и т. п. Однако эта деятельность подверглась критике, прежде всего в либеральных кругах. Справедливо отмечалось, что общества трезвости создаются не повсеместно, а средств, выделяемых на эти цели явно недостаточно. Как отмечал А.Ф. Кони, на деятельность «Обществ борьбы за трезвость» правительством выделялось на всю Россию (кроме Петербурга) всего 4,5 млн руб. в год при питейном доходе в 700 млн руб. в год [28, с. 577]. Уже упоминавшийся Н.А. Вельяминов по этому вопросу высказался так же критично, хотя и более осторожно, отмечая, что все усилия, направленные на организацию деятельности «Комитета народной трезвости» были малоэффективными и в целом «...все это было каплей в море по сравнению с морем водки, заливавшей Россию, но все же при С.Ю. (Витте – А. Б.), как-никак, для этого делалось больше, чем раньше» [28, с. 160].

Надо отметить, что усилия Витте по созданию Обществ трезвости крайне позитивно оценивали сами чиновники Министерства финансов, которые непосредственно занимались этим вопросом. В частности, в письме акцизного чиновника под заголовком «Винная монополия и пьянство», адресованному Витте в газете издателя И.Д. Сытина «День» от 21 февраля 1914 г., отмечалось, что все мероприятия, направленные на предупреждение распространения пьянства, активно реализовывались в практике акцизных управлений, однако с уходом Витте с поста министра финансов «...дух творчества отлетел от нашего ведомства и нравственные задачи реформы отошли на второй план, все сосредоточилось на улучшении хозяйственной стороны дела. Попечительства трезвости погибли не от нас акцизных чиновников, а потому, что это дело было вручено многим и, в частности, никому» [4]. Это замечание особенно ценно, поскольку его автор высказался о роли Витте в реа-

лизации данной реформы уже после отставки последнего, хотя вполне мог бы присоединиться к его многочисленным критикам.

Данную точку зрения отстаивал и сам Витте, который, выступая в Государственном Совете по питейному вопросу (декабрь 1913 г.) уже на излете монополии, переложил ответственность за ее провал на председателя Совета министров В.Н. Коковцова, прямо обвинив его в искажении сути реформы, когда чиновники вместо борьбы с пьянством, наоборот, стали отчитываться за рост потребления, а Министерство финансов – за рост «этих позорных доходов» [29, с. 94]. Кроме того, Витте указал на личную заинтересованность отдельных членов Государственного Совета в росте производства алкогольной продукции.

Этой теме была посвящена специальная статья в популярной газете «Русское слово», где речь Витте была однозначно поддержана. В ней отмечалось, что на заводах, принадлежащих членам Государственного Совета или же их близким, выкуривалось почти 1 млн 400 тыс. ведер спирта. По крайней мере 24 члена Совета были владельцами земель, на которых либо были построены винные лавки или владельцами территорий, где во время ярмарки помещались казенные винные лавки, а также являлись владельцами частных винных заводов. Именно на интересы этого «алкогольного капитала» обратили внимание в своих речах А.Ф. Мейендорф в Государственной Думе и сам С.Ю. Витте в Государственном Совете [8].

Еще одним важным направлением обсуждения реформы и проблем ее реализации была финансовая составляющая. На эту сторону обратил внимание Председатель Государственного Совета М.Н. Куломзин, который, несмотря на то что деятельность самого Витте на посту министра финансов оценивал положительно и, более того, считал его «единственным дальновидным министром» [18, с. 770], саму реформу рассматривал как «...черное пятно в финансовой политике правительства» [18, с. 376].

По его мнению, в реформе содержался важный изъян. Поскольку водка в результате стала стоить дороже, то крестьяне предпочитали пить ее не в кабаках, где требовалось

еще заказывать закуску, а на улице, где ее можно было купить дешевле и получить обратно стоимость посуды. Таким образом, пьянство, подчеркивает Куломзин, «...во всем безобразии было вынесено из кабаков на улицу» [18, с. 929–930]. Хотя кабаки были отменены еще в 1885 г., а в годы проведения реформы функционировали трактиры и винные лавки, но по сути Куломзин был прав. Как отмечает Л.И. Зайцева: «Стремясь уничтожить распивочную торговлю, власти вытолкнули ее из закрытого кабака сначала на улицу, а затем в недоступную для контроля, регламентации и надзора каморку потайного шинка. Стараясь сократить число питейных заведений и уничтожить легальную частную торговлю, они способствовали созданию мест незаконной продажи водки» [12, с. 118].

По сведениям, приведенным Л.Б. Кафенгаузом, винокуренное производство в течение предвоенного пятилетия (1908–1913 гг.) действительно обнаруживает заметный подъем. За этот период средний годовой прирост выработки спирта составил 4,5 %, тогда как в начале реализации винной монополии (1904–1908 гг.), годовой прирост выражался в размере только 2,3 % [14, с. 158]. Столь крупный для этой отрасли темп увеличения производства объяснялся не только ростом казенной монополии и, соответственно, потреблением водки населением, но и значительным увеличением применения спирта для технических целей (более чем в 2 раза за 5 лет), а также его экспортом за границу с 49 505 литров в 1908 г. до 79 995 литров в 1913 г. [14, с. 158].

Тем не менее В.Н. Коковцов признавал, что чистый доход от казенной винной монополии, составлявший в 1900 г. – 188 млн руб., вырос в 1913 г. до 675 млн и достигал 30 % доходной части бюджета, что и вызвало его наименование «пьяным бюджетом» [16, с. 566]. В связи с этим экономист П.Х. Шванебах отмечал, что «опасность реформы состоит в том, что она ставит в зависимость от питейного дохода значительную часть (от одной четвертой до одной трети) бюджета» [39, с. 85]. Чистый доход казны за один только 1912 г. составил 626 млн руб., что на 28,6 млн руб. было больше, чем в 1911 году. Эти доходы в основном были связаны с возросшим потреблением вина [35, с. 12].

Таким образом, если в начальный период введения монополии, при министерстве Витте, наблюдался умеренный рост, а в отдельные годы даже некоторое сокращение потребления алкогольной продукции при улучшении ее качества, то в дальнейшем можно говорить об устойчивом росте ее производства и потребления. Более того, новый министр финансов и Председатель совета министров В.Н. Коковцов рассматривал монополию, исходя из финансовых соображений, и доказывал, что запретительные меры приведут к тайному винокурению и продаже вина [16, с. 19]. Однако по итогам обсуждения результатов ее рассмотрения в Государственной Думе и Государственном Совете Император 30 января 1914 г. издал специальный рескрипт, в котором провозглашалась замена питейного дохода подоходным налогом, что означало конец винной монополии и повлекло за собой отставку В.Н. Коковцова и назначение на пост министра финансов П.Л. Барка.

Правда, как позднее вспоминал И.Х. Озеров, отставка Коковцова была почетной и когда тот уходил: «...Николай даже прослезился (Николай П. – А. Б.) и предложил ему, как и Витте 200 тыс. руб.» и, как отмечает Озеров, «Коковцов отступил и сказал: “Ваше величество, про меня говорят, что у меня бюджет был пьяным, и я спаивал народ... Позвольте отказаться мне от этих денег, а то скажут, что я получил их из этого моего грязного источника”» [20, с. 79–80].

Сам Барк считал введение монополии одной из самых значительных в реформаторской деятельности Витте и ставил ее на третье место после восстановления золотого обеспечения и реорганизации Государственного банка [1, с. 199]. Тем не менее в 1914 г. он пошел на ее замену и активно отстаивал царское решение выступая в Государственной Думе. Барк полагал, что даже если со временем произойдет убыль доходов от казенной продажи питей и, как следствие, сокращение потребления вина, то вместе с тем у народа появятся сбережения – те средства, которые ныне тратятся на вино [1, с. 389]. По его мнению, высвободившиеся средства «пойдут на создание новых ценностей и так или иначе обогатят казну», а с «оздоровлением народа усилится трудовая его способность, и нарас-

тающий достаток обеспечит государственную казну новыми доходами» [1, с. 389].

Еще одним средством для обеспечения доходов казны Барк считал значительное повышение цены на вино, что было испытано за границей и, хотя привело к сокращению душевого потребления вина, не влияло на поступления питейного дохода, который оставался на прежнем уровне. Этот опыт был перенят и Россией в конце 1908 г., когда была увеличена продажная цена вина, а доходы казны не только не уменьшились, но даже выросли. Если в 1909 г. казна получила около 36 млн руб. только в счет выпитого вина, то в 1913 г. – уже около 42 млн излишка поступлений [1, с. 390–391].

При этом идея простого пересмотра цены в сторону ее повышения вызвала опасения в предпринимательском сообществе, которое усмотрело в этом возможность снижения прибылей у бизнеса, ориентированного на производство вино-водочной продукции. Восьмой Всероссийский съезд представителей промышленности и торговли, состоявшийся 2–4 мая 1914 г., в особой резолюции обратил внимание на серьезные затруднения, которые будет испытывать вся сельскохозяйственная винокурная промышленность при сокращении спроса на спирт для нужд казенной продажи питей, если будут приняты серьезные и действительные меры для борьбы с неумеренным потреблением крепких напитков и если одновременно не будут расчищены и расширены новые пути для сбыта производимого продукта: вывоз спирта за границу и широкое распространение его для технических надобностей [5, с. 62–63].

В связи с официальным объявлением в преддверии Первой мировой войны сухого закона (законодательно так и не успев оформиться до начавшейся в феврале 1917 г. революции) водочные заводы по итогам 1914 г. показали в своих отчетах существенные убытки. По сведениям Совета съездов представителей промышленности и торговли, в последний предвоенный период 1913–1914 гг. производство спирта составило 140 млн ведер по расчету на 40°, а потребление алкоголя увеличилось абсолютно и относительно и накануне войны достигло 87,8 % всего производства [11, с. 45–46].

По этой причине решение правительства крайне негативно сказалось на работе этих предприятий, что отразилось в их ежегодных отчетах. Однако, по мнению уже бывшего к тому времени Председателя правительства Коковцова, эти отчеты не были столь очевидными, они были основаны «на простом укрупнительстве донесений акцизного надзора», при том, что со временем «тайное винокурение, сделавшееся просто явным, приняло ужасающие размеры» [16, с. 451–452].

В то же время Барк, хотя и соглашался с тем, что данное решение вызвало уменьшение доходности на сумму в 800 млн руб., но в целом считал, что оно принесло большую пользу. Государственный бюджет достаточно быстро оправился, и уже к 1916 г. бюджетная брешь, возникшая в результате отмены винной монополии, была заполнена. Доходы бюджета составили в 1916 г. 4 140 млн руб., а расходы, не считая военных, – 3 139 млн [1, с. 39, 185]. Он также отмечал, что депутаты Кадетской партии, в частности Шингарев, «...выказывали удовлетворение и поздравили правительство, чего раньше никогда не было». Более того, по мнению Шингарева: «Число преступлений уменьшилось в поражающей пропорции... Экономические результаты также удивительны. Статистика, взятая в 40 губерниях, показывает, что убытки от пожаров уменьшились на 56 %, а количество пожаров – на 46 %». Кроме того, «производительность труда в промышленных предприятиях и на фабриках сильно поднялась» [1, с. 184–186]. Правда, необходимо учитывать тот факт, что численность мужского населения в деревне, да и в городе, в связи с мобилизацией в годы войны значительно уменьшилась и это также благотворно сказалось на данной статистике.

Результаты. Таким образом, реформу питей (винную монополию), принятую Витте в 1894 г. и просуществовавшую практически до начала Первой мировой войны, современники оценивали неоднозначно и, как показало проведенное исследование, зачастую это диктовалось отношением к самому Витте.

Если такие авторы, как Лутохин, Сикорский, Ковалевский, Мигулин, Фридман, Озеров, Коковцов, Барк, в целом с пониманием отнеслись к необходимости введения монополии и отмечали целый ряд положительных момен-

тов в ее реализации, связанных, прежде всего, с упорядочиванием производства и потребления алкогольной продукции, повышением ее качества, формированием обществ борьбы за трезвость, а также увеличением поступлений дополнительных доходов в бюджет, то другая часть современников Витте отнеслась к идее введения монополии крайне отрицательно. Целый ряд либеральных деятелей, таких как: Ходский, Кони, Куломзин, Шванебах, в определенной степени – Вельяминов, усматривали в ее принятии стремление правительства лишь увеличить доходную часть бюджета за счет спаивания наиболее обездоленной части населения страны – крестьянства.

Что касается роли самого Витте в разработке и проведении реформы, то она также оценивалась крайне неоднозначно. Больше всего критики ставили ему в вину его же высказывания относительно проведения реформы, сделанные уже после отставки. Тем не менее после отставки Витте курс проведения реформы действительно меняется и во главу угла ставятся финансовые достижения. В связи с этим критика В.Н. Коковцова как проводника нового курса, высказанная Витте в Государственном Совете, объективно была оправдана, хотя и не принята в обществе, поскольку позволяла думать, что «бывший премьер хотел вновь показать себя сильным государственным мужем, надевшимся, что с уходом Коковцова ему вновь откроется дорога к креслу премьера» [16, с. 19].

Критики Витте, как правило, не учитывали тот факт, что, вводя монополию, он отстаивал, прежде всего, интересы государства, а после своей отставки уже не нес персональную ответственность за ее конечные результаты. В связи с этим последний министр финансов Российской империи П.Л. Барк, который фактически заменил в годы Первой мировой войны монополию на сухой закон, в своих воспоминаниях высоко оценивал роль Витте в разработке и проведении реформы и считал ее вполне оправданной в сложившихся исторических условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барк, П. Л. Воспоминания последнего министра финансов Российской империи. 1914–1917.

В 2 т. Т. 1 / П. Л. Барк. – М. : Кучково поле : Мегapolis, 2017. – 496 с.

2. Бржеский, Н. Казенные монополии как способ обложения предметов потребления / Н. Бржеский // Русское экономическое обозрение. – 1897. – № 3. – С. 128–131.

3. Веселие Руси. XX век: градус новейшей российской истории от «пьяного бюджета» до «сухого закона» / В. Б. Аксенов [и др.]. – М. : Пробел-2000, 2007. – 476 с.

4. Винная монополия и пьянство. Письмо акцизного чиновника к графу Витте // День : ежеднев. общ.-полит. газета. – 1914. – № 50.

5. Винокурная промышленность и борьба с пьянством // Промышленность и торговля. – 1914. – № 14 (158). – С. 62–63.

6. Витте, С. Ю. Воспоминания, мемуары. В 3 т. Т. 1. / С. Ю. Витте. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2001. – 800 с.

7. Врангель, Н. Е. Воспоминания: От крепостного права до большевиков / Н. Е. Врангель. – М. : НЛО, 2003. – 512 с.

8. Государственный Совет и борьба с пьянством // Русское слово : общ.-полит., экон. и лит. газета. – 1913. – № 283.

9. Граф Сергей Юльевич Витте // Промышленность и торговля. Орган Совета съездов Представителей промышленности и торговли. – 1915. – № 6 (174). – С. 297–301.

10. Гумилевский, Н. Сущность и цели питейной реформы в России / Н. Гумилевский. – СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1897. – 66 с.

11. Девятый очередной съезд Представителей промышленности и торговли // Доклад Совета Съездов «О мерах по развитию производительных сил России». – Петроград : Тип. П. П. Гершунина, 1915. – С. 45–46.

12. Зайцева, Л. И. С.Ю. Витте и Россия. Часть I. Казенная винная монополия 1894–1914 (По научным публикациям и архивным материалам конца XIX – начала XX века) / Л. И. Зайцева ; под ред. Л. А. Зубченко. – М. : Ин-т экономики РАН, 2000. – 299 с.

13. Каталог книжного собрания С.Ю. Витте : Реконструкция / сост. В. В. Чепарухин ; отв. ред. Н. К. Племнек, А. К. Фигуровская. – М. : Наука, 2007. – 271 с.

14. Кафенгауз, Л. Б. Эволюция промышленного производства в России / Л. Б. Кафенгауз. – М. : Эпифания, 1994. – 848 с.

15. Ковалевский, М. М. Экономический строй России : пер. с фр. / М. Ковалевский. – СПб. : Изд-во А.В. Ермолаева, 1900. – 244 с.

16. Коковцов, В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919 / В. Н. Коковцов. – М. : Современник, 1991. – 590 с.

17. Корелин, А. П. Реформы С.Ю. Витте и модернизация в России / А. П. Корелин // Россия в XIX–XX веках : материалы II Науч. чтений МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 января 2002 г. – М. : РОССПЭН, 2002. – С. 21–34.
18. Куломзин, А. Н. Пережитое. Воспоминания / А. Н. Куломзин. – М. : Полит. энцикл., 2016. – 1038 с.
19. Лутохин, Д. А. Граф С.Ю. Витте как министр финансов / Д. А. Лутохин. – Петроград : Тип. «Двигатель», 1915. – 40 с.
20. Мемуары профессора И.Х. Озерова // Вопросы истории. – 1997. – № 2. – С. 72–95.
21. Мигулин, П. П. Борьба с пьянством / П. П. Мигулин // Новый экономист. – 1914. – № 4. – С. 4–5.
22. Мигулин, П. П. Настоящее и будущее русских финансов. Результаты винной монополии / П. П. Мигулин. – Харьков : Тип. «Печ. дело», 1907. – 397 с.
23. Норов, В. Казенная винная монополия при свете статистики / В. Норов. – СПб. : Тип. Н. Н. Клобукова, 1904. – 114 с.
24. Озеров, И. Х. Очерки экономической и финансовой жизни России и Запада / И. Х. Озеров. – М. : Д.С. Горшков, 1904. – Вып. 2. – 467 с.
25. Озеров, И. Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века / И. Х. Озеров. – М. : Д.С. Горшков, 1905. – 259 с.
26. Осипов, Н. О. Винная монополия, ее основные начала, организация и некоторые последствия / Н. О. Осипов. – СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1899. – 125 с.
27. Розинская, Н. А. Винная монополия / Н. А. Розинская // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.) : энциклопедия. В 2 т. Т. 1. – М. : Рос. полит. энцикл., 2008. – С. 386–389.
28. С.Ю. Витте / сост. И. В. Лукоянов. – СПб. : Изд-во «Пушкинского фонда», 2018. – 672 с. – (Серия: Государственные деятели глазами современников).
29. Сагинадзе, Э. Смерть графа Сергея Юльевича Витте: отклики и суждения в российской прессе / Э. Сагинадзе // История России. – 2013. – № 4. – С. 86–100.
30. Сафонов, С. А. «Пьяный вопрос» в России и «сухой закон» 1914–1925 годов : монография. В 2 т. Т. 2 : От казенной винной монополии С.Ю. Витте до «сухого закона» / С. А. Сафонов. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. – 546 с.
31. Сикорский, И. А. Основы алкогольной политики в России / И. А. Сикорский. – Киев : Тип. С. В. Кульженко, 1912. – 24 с.
32. Спиртовой рынок. Итоги 1909 г. // Промышленность и торговля. – 1910. – № 1. – С. 118–120.
33. Такала, И. Р. «Веселие Руси»: История алкогольной проблемы в России / И. Р. Такала – СПб. : Изд-во «Журнал Нева», 2002. – 336 с.
34. Тенишева, М. К. Впечатления моей жизни. Воспоминания / М. К. Тенишева. – М. : Кн. Клуб Книговек, 2020. – 416 с.
35. Финансовый отчет по казенной винной операции за 1912 г. // Новый экономист. – 1913. – № 33–34. – С. 12.
36. Фридман, М. И. Винная монополия в России / М. И. Фридман. – М. : О-во купцов и промышленников России, 2005. – 560 с.
37. Ходский, Л. В. Винная монополия в России / Л. В. Ходский // Народное Хозяйство. – 1900. – № 7. – С. 1–30.
38. Хозяйственные и технические приемы в организации казенной продажи питей // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1901. – № 12. – С. 642–644.
39. Шванебах, П. Х. Наше податное дело / П. Х. Шванебах. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1903. – 203 с.
40. Шевченко, И. А. Потребление алкоголя и борьба за трезвость в великорусской деревне центра России в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук / Иван Александрович Шевченко. – Липецк, 2015. – 251 с.

REFERENCES

1. Bark P.L. *Vospominaniya poslednego ministra finansov Rossiyskoy imperii. 1914–1917. V 2 t. T. 2* [Memories of the Last Minister of Finance of the Russian Empire. 1914–1917. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., Megapolis Publ., 2017. 496 p.
2. Brzheskiy N. Kazennye monopolii kak sposob oblozheniya predmetov potrebleniya [State Monopolies as a Method of Taxation of Consumer Products]. *Russkoe ekonomicheskoe obozrenie* [Russian Economic Overview], 1897, no. 3, pp. 128–131.
3. Aksenov V.B., Bagdasaryan V.E., Gorlov V.N., Kurukin I.V., Livshin A.Ya., Orlov I.B., Pavlyuchenkov S.A., Telitsyn V.L. *Veseliye Rusi. XX vek: gradus noveishey rossiyskoy istorii ot «pyanogo byudzhet» do «sukhogo zakona»* [Joy of Russia. The 20th Century: Degree of Brand New Russian History from “Drunken Budget” to “No Alcohol Law”]. Moscow, Probel 2000 Publ., 2007. 476 p.
4. Vinnaya monopoliya i pyanstvo. Pis'mo aktsiznogo chinovnika k grafu Vitte [Wine Monopoly and Alcoholism. Letter of an Excise Official to Count Witte]. *Den': ezhednev. obsch.-polit. gazeta* [Den'. Daily Social and Political Newspaper], 1914, no. 50.
5. Vinokurennaya promyshlennost' i bor'ba s pyanstvom [Wine Industry and Struggle with Alcoholism]. *Promyshlennost' i trgovlya* [Industry and Trade], 1914, no. 14 (158), pp. 62–63.

6. Vitte S.Y. *Vospominaniya, memuary. V 3 t. T. 1* [Recollections, Memoirs. In 3 Vols. Vol. 1]. Minsk, Harvest Publ.; Moscow, AST Publ., 2001. 800 p.
7. Vrangel' N.E. *Vospominaniya: Ot krepostnogo prava do bol'shevikov* [Memoirs: From Serfdom to Bol'sheviks]. Moscow, NLO Publ., 2003. 512 p.
8. Gosudarstvenniy Sovet i bor'ba s pyanstvom [State Council and Struggle with Alcoholism]. *Russkoe slovo: obsch.-polit., ekon. i lit. gazeta* [Russian Word. Social, Political, Economic and Literature Newspaper], 1913, no. 283.
9. Graf Sergey Yulievich Vitte [Count Sergey Yulievich Vitte]. *Promyshlennost' i trgovlya. Organ Soveta syezdov Predstaviteley promyshlennosti i trgovli* [Industry and Trade. A Body of the Council of Congresses of the Representatives of Industry and Trade], 1915, no. 6 (174), pp. 297-301.
10. Gumilevskiy N. *Suschnost' i tseli piteynoy reformy v Rossii* [Essence and Purposes of Alcoholic Reform in Russia]. Saint Petersburg, Tipografiya M. Stasyulevicha, 1897. 66 p.
11. Devyatiy ocherednoy syezd Predstaviteley promyshlennosti i trgovli [Ninth Ordinary Congress of the Representatives of Industry and Trade]. *Doklad Soveta Syezdov «O merakh po razvitiyu proizvoditel'nykh sil Rossii»* [Report of the Council of Congresses "About the Measures for Development of Industrial Forces in Russia"]. Petrograd, Tip. P.P. Gershunina, 1915, pp. 45-46.
12. Zaytseva L.I. *S.Y. Vitte i Rossiya. Chast' I. Kazennaya vinnaya monopoliya 1894–1914 (Po nauchnym publikatsiyam i arkhivnym materialam kontsa XIX – nachala XX veka)* [S.Y. Vitte and Russia. Part I. State Wine Monopoly 1894–1914]. Moscow, In-t ekonomiki RAN, 2000. 299 p.
13. Cheparukhin V.V., Plemnek N.K., Figurovskaya A.K., eds. *Katalog knizhnogo sobraniya S.Y. Vitte. Rekonstruktsiya* [Catalogue of the Book Collection of S.Y. Vitte. Reconstruction]. Moscow, Nauka Publ., 2007. 271 p.
14. Kafengauz L.B. *Evolyutsiya promyshlennogo proizvodstva v Rossii* [Evolution of Industrial Manufacturing in Russia]. Moscow, Epifaniya Publ., 1994. 848 p.
15. Kovalevskiy M.M. *Ekonomicheskiy stroy Rossii* [Economic Regime of Russia]. Saint Petersburg, Izd-vo A.V. Ermolaeva, 1900. 244 p.
16. Kokovtsov V.N. *Iz moego proshlogo. Vospominaniya. 1911–1919* [From My Past. Memoirs. 1911–1919]. Moscow, Sovremennik Publ., 1991. 590 p.
17. Korelin A.P. *Reformy S.Y. Vitte i modernizatsiya v Rossii* [Reforms of S.Y. Vitte and Modernization in Russia]. *Rossiya v XIX–XX vekakh. Materialy II Nauch. chteniy. MGU im. M.V. Lomonosova, 22 yanvarya 2002 g.* [Russia in 19th–20th Centuries. Works of 2nd Scientific Readings named after Lomonosov As of 22 January 2002]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2002, pp. 21-34.
18. Kulovzin A.N. *Perezhitoe. Vospominaniya* [Bygone. Memoirs]. Moscow, Politicheskaya Entsiklopedia Publ., 2016. 1038 p.
19. Lutokhin D.A. *Graf S.Y. Vitte kak ministr finansov* [Count S.Y. Vitte As the Minister of Finance]. Petrograd, Tip. «Dvigatel», 1915. 40 p.
20. Memuary professora I.H. Ozerova [Memoirs of Professor I.H. Ozerov]. *Voprosy istorii* [History Issues], 1997, no. 2, pp. 72-95.
21. Migulin P.P. *Bor'ba s pyanstvom* [Struggle with Alcoholism]. *Noviy ekonomist* [New Economist], 1914, no. 4, pp. 4-5.
22. Migulin P.P. *Nastoyaschee i budushee russkikh finansov. Rezul'taty Vinnoy Monopolii* [Past and Future of Russian Finance. Results of Wine Monopoly]. Khar'kov, Tip. «Pech. delo», 1907. 397 p.
23. Norov V. *Kazennaya vinnaya monopoliya pri svete statistiki* [State Wine Monopoly in View of Statistics]. Saint Petersburg, Tip. N.N. Klobukova, 1904. 114 p.
24. Ozerov I.Kh. *Ocherki ekonomicheskoy i finansovoy zhizni Rossii i Zapada. Vyp. 2* [Outlines of Economic and Financial Life in Russia and at West. Iss. 2]. Moscow, D.S. Gorshkov, 1904. 467 p.
25. Ozerov I.Kh. *Ekonomicheskaya Rossiya i ee finansovaya politika na iskhode XIX i v nachale XX veka* [Economic Russia and its Financial Policy at the End of 19th and at the Beginning of 20th Century]. Moscow, D.S. Gorshkov, 1905. 259 p.
26. Osipov N.O. *Vinnaya monopoliya, ee osnovnie nachala, organizatsiya i nekotorye posledstviya* [Wine Monopoly, its Basic Fundamentals, Organization and Certain Consequences]. Saint Petersburg, Tipografiya P.P. Soykina, 1899. 125 p.
27. Rozinskaya N.A. *Vinnaya monopoliya* [Wine Monopoly]. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii (s drevneyshikh vremen do 1917 g.): entsyklopediya. V 2 t. T. 1* [Economic History of Russia (From Ancient Times till 1917). Encyclopedia: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Ros. polit. entsyklop. Publ., 2008, pp. 386-389.
28. Lukoyanov I.V. *S.Y. Vitte* [S.Y. Vitte]. Saint Petersburg, Izd-vo «Pushkinskogo fonda», 2018. 672 p. (Series: State Rulers in the Eyes of Contemporaries).
29. Saginadze E. *Smert' grafa Sergeya Yulievicha Vitte: otkliki i suzhdeniya v rossiyskoy presse* [Death of Count Sergey Yulievich Vitte: Reactions and Judgements in Russian Press]. *Istoriya Rossii* [History of Russia], 2013, no. 4, pp. 86-100.
30. Safonov S.A. *«Pyaniy vopros» v Rossii i «sukhoj zakon» 1914–1925 godov: monografiya. V 2 t. T. 2. Ot kazennoy vinnoy monopolii S.Y. Vitte do «sukhogo zakona»* [“Drunken Issue” in Russia

and “No Alcohol Law” in 1914–1925: Monography. In 2 Vols. Vol. 2. From State Wine Monopoly of S.Y. Vitte to “No Alcohol Law”. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t, 2017. 546 p.

31. Sikorskiy I.A. *Osnovy alkogol'noy politiki v Rossii* [Basis of Alcoholic Policy in Russia]. Kyiv, Tip. S.V. Kulzhenko, 1912. 24 p.

32. Spirtovoy rynek. Itogi 1909 g. [Spirit Market. Totals of 1909]. *Promyshlennost' i trgovlya* [Industry and Trade], 1910, no. 1, pp. 118-120.

33. Takala I.R. *«Veseliye Rusi»: Istoriya alkogol'noy problem v Rossii* [“Joy of Russia”: History of Alcoholic Problem in Russia]. Saint Petersburg, Izd-vo «Zhurnal Neva», 2002. 336 p.

34. Tenisheva M.K. *Vpechatleniya moey zhizni. Vospominaniya* [Impressions of My Life. Memories]. Moscow, Knizhniy Klub Knigovek Publ., 2020. 416 p.

35. Finansoviy otchet po kazennoy vinnoy operatsii za 1912 g. [Financial Report on State Wine Operation for 1912]. *Noviy economist* [New Economist], 1913, no. 33-34, p. 12.

36. Fridman M.I. *Vinnaya monopoliya v Rossii* [Wine Monopoly in Russia]. Moscow, O-vo kuptsov i promyshlennikov Rossii Publ., 2005. 560 p.

37. Khodskiy L.V. Vinnaya monopoliya v Rossii [Wine Monopoly in Russia]. *Narodnoye Khozyaystvo* [Public Economy], 1900, no. 7, pp. 1-30.

38. Khozyaystvennie i tekhnicheskie priemy v organizatsii kazennoy prodazhi pitey [Economic and Technical Measures in Organization of State Sales of Drinks]. *Vestnik finansov, promyshlennosti i trgovli* [Herald of Finance and Industry], 1901, no. 12, pp. 642-644.

39. Shvanebakh P.Kh. *Nashe podatnoye delo* [Our Taxation Activity]. Saint Petersburg, Tip. M.M. Stasyulevicha, 1903. 203 p.

40. Shevchenko I.A. *Potrebleniye alkogolya i bor'ba za trezvast' v velikorusskoy derevne tsentra Rossii v kontse XIX – nachale XX vv.: dis. ... kand. ist. nauk* [Alcohol Consumption and Struggle for Sobriety in Great-Russian Village of the Center of Russia at the End of 20th – Beginning of 20th Centuries. Cand. hist. sci. diss.]. Lipetsk, 2015. 251 p.

Information About the Author

Alexandr A. Bessolitsyn, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Leading Scientist, Centre of Economic History, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Dmitriya Ylyanova St, 19, 117292 Moscow, Russian Federation, A_Bessolitsyn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0550-5852>

Информация об авторе

Александр Алексеевич Бессолицын, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра экономической истории, Институт российской истории РАН, ул. Дмитрия Ульянова, 19, 117292 г. Москва, Российская Федерация, A_Bessolitsyn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0550-5852>